

СОЛДАТ И ПИСАТЕЛЬ

п. Хиславичи

2019 год

Даниил Гранин (настоящая фамилия Герман) - советский и российский писатель, киносценарист, общественный деятель. Его литературный путь начался в 1937 г. В то время были опубликованы первые рассказы Гранина – «Батькивщина» и «Возвращение Руляка». На основе этих произведений в 1951 г. была создана повесть «Генерал Коммуны», посвящённая Ярославу Домбровскому, герою Парижской Коммуны. Среди самых известных творений писателя можно назвать такие романы, как «Искатели», «Иду на грозу», «Картина», «Зубр». Другие интересные повести – «Победа инженера Корсакова», «Собственное мнение», «Дождь в чужом городе» и др.

Техническое образование сказалось в том, что почти все произведения Гранина посвящены поиску, научным изысканиям, борьбе между принципиальными учёными и недаровитыми людьми, бюрократами, карьеристами.

Другая неизбывная тема творчества Гранина — Великая Отечественная война. О ней он начал писать не сразу. В 1968 году вышла повесть «Наш комбат», которая вызвала жаростные споры, потому что ставила непривычные вопросы о войне. «Непарадно» выглядит война и в повести «Кладвия Вилор» (1976), романе «Мой лейтенант» (2012), за который Д. А. Гранину присуждена национальная литературная премия «Большая книга».

В период с 1977 по 1981 гг. в соавторстве с А. Адамовичем была создана «Блокадная книга». «Блокадная книга» представляет собой документальный труд, в котором рассказывается о муках, через которые прошёл осаждённый Ленинград, а также о героизме его жителей, которые вынуждены были существовать в нечеловеческих условиях. За свое творчество писатель награждён Государственной премией СССР, премией президента РФ, кроме того, Даниил Гранин являлся участником Великой Отечественной войны и Героем Социалистического труда. В 2012 году ему была присуждена премия «Большая книга» в двух номинациях - за роман «Мой лейтенант», а также за честь и достоинство, проявленные в литературе. Писатель много и плодотворно сотрудничал с кино, по его сценариям или при его участии поставлены киноленты: на «Ленфильме» — «Искатели», «После свадьбы», «Иду на грозу», «Первый посетитель»; на «Мосфильме» – «Выбор цели». Телевидение экранизировало «Однофамильца», «Дождь в чужом городе», «Вечера с Петром Великим». Умер Д. А. Гранин 4 июля 2017 года.

В 2014 году, в возрасте 95 лет, Даниил Александрович Гранин поехал в Берлин, чтобы с трибуны Бундестага всему миру рассказать об ужасах фашизма.

Такой страстной и страшной - по приведенным фактам - речи немецкий федеральный парламент, возможно, еще не слышал.

«Я буду говорить, как солдат», - так Гранин начал свою яркую, проникновенную речь. И он говорил о том, какой была его личная война, как входила в Ленинград смерть, и вместе с тем, - как в людях просыпались самые лучшие человеческие качества, привел факты и цифры о блокаде, которые нельзя слушать без слез...

Из речи Д. А. Гранина:

Блокада была неожиданной, как и вся эта война. Не было никаких запасов ни топлива, ни продовольствия. И вскоре, где-то в октябре месяце, началась карточная система. Хлеб выдавали уже по карточкам. Начались катастрофические явления: прекратилась подача электроэнергии, воды, перестала работать канализация, отопление. Начались бедствия блокады.

Что такое карточная система? Она выглядела так: с 1 октября давали 400 граммов хлеба для рабочих, 200 граммов — служащим, а уже в ноябре месяце катастрофически начали сокращать норму выдачи. Хлеба давали рабочим 250 граммов, а служащим и детям — 125 граммов. Это ломтик хлеба, некачественного, пополам с целлюлозой, с дурандой и прочими примесями.

Никакого подвоза продовольствия городу не было. Надвигалась зима. И как назло, лютая зима - 30-35 градусов. Огромный город лишился всякого жизненного обеспечения. Его ежедневно нещадно бомбили с воздуха, обстреливали.

Уже в октябре начала расти смертность населения, потому что при этой катастрофически малой норме питания люди быстро тощали, становились дистрофиками и умирали. За 25 дней декабря умерли 40 тысяч человек. В феврале уже ежедневно от голода умирали ежедневно 3500 человек.

В декабре люди в дневниках писали: «Господи, дожить бы до травы, когда появится зеленая трава».

Всего в городе от голода умерли примерно миллион человек. Я хочу рассказать некоторые подробности жизни, которых нет в книгах и в описаниях того, что творилось во время блокады в квартирах. Как люди жили. У матери умирает ребенок, ему три года. Мать кладет труп между окон — это зима. И каждый день отрезает по кусочку, чтобы кормить дочь. Спасти хотя бы дочь... Дочь не знала подробности, ей было 12 лет, а мать все знала. Не позволила себе умереть и не позволила себе сойти с ума. Между прочим, дочь эта выросла, и я с ней разговаривал. Тогда она не знала, чем ее кормят. А теперь уже после войны, спустя годы, узнала. Таких примеров можно много приводить - во что превратилась жизнь блокадников. На улицах и в подъездах уже лежали трупы, завернутые в простыни.

Когда лед стал крепнуть, проложили Дорогу жизни по Ладожскому озеру. И по этой дороге двинулись машины. Во-первых, для того, чтобы вывозить женщин, детей, раненых. Во — вторых, чтобы привезти продовольствие. Дорогу нещадно обстреливали, снаряды ломали лед, машины шли под воду. В мае 1942 года,

когда уже потеплело, все растаяло, и появилась опасность инфекции в городе... Нас — группу солдат, офицеров, послали, чтобы помочь вывезти трупы на кладбище. Трупы грудями лежали возле кладбища. Родные, близкие старались довести, но выкопать могилу в мерзлой земле сил не хватало. Мы грузили эти трупы в машины, мы их кидали как палки, такие они были высохшие и легкие. Полковой врач сказал нам, что это результат того, что организм поедал себя. Я никогда в жизни не испытывал такого жуткого ощущения, когда мы кидали труп за трупом, загружая машину.

Эвакуация создавала свои особенные проблемы. Одна женщина рассказывала, как она поехала с детьми на Финляндский вокзал. Сзади шел сын, ему было лет 14. А дочку маленькую она везла на санках. Девочку она довезла, а сын по дороге отстал. Он был очень истощенный, дистрофик. Что с ним стало, она не знала, но помнила об этой невосполнимой потере. И она рассказывала, что воспринимала это, как свою вину.

Весной на Неве поплыли вереницы трупов красноармейцев. Но воду из Невы продолжали брать, отталкивая эти трупы. А что делать? Приходилось пить и такую воду.

Однажды мне принесли дневник блокадника (вообще дневники оказались наиболее достоверными воспоминаниями)... Ему было 14 лет, он жил с матерью и сестрой. Дневник нас с Адамовичем поразил. Это была история совести мальчика. В булочных точно, до грамма, взвешивали порцию положенного хлеба. Для того, чтобы добиться точности, резали еще и довесок, чтобы выходило ровно 250-300 граммов. Обязанностью Юры в семье было достояться в очереди до хлеба и принести его домой. В дневнике он признается, каких мучений ему стоило не отщипнуть по дороге кусочек хлеба, особенно терзал его довесок, неудержимо хотелось съесть этот маленький кусочек, ни мать, ни сестренка, казалось бы, не узнали об этом. Но он — то знал. И вот он пишет в своем дневнике, что не выдержал, съел и укоряет себя, что этот довесок должен был быть для всех троих.

У них были соседи по квартире. Там муж работал на ответственной работе, у него был дополнительный паек. И жена его варила на кухне кашу, супы. И мальчик мучился: сколько раз Юру тянуло, когда она выходила, схватить чего-то, зачерпнуть хоть рукой горячей каши. Он казнил себя за свою постыдную слабость.

Вот эта история совести, желание остаться порядочным, не расчеловечиться было характерно для большинства блокадников. Когда мы писали с Адамовичем книгу, я спрашивал: «Каким образом мы остались живы?». Интересно, что из рассказов многих людей видно было, что выживали большей частью те, кто спасал других. Спасали, ходили в очередь, приносили воду, топили, ухаживали за больными. Спасались те, кто спасал других. Вот это милосердие было довольно типичным чувством блокадной жизни и помогало людям выстоять, потому что задача оставшихся в городе, была в том, чтобы остаться людьми.

Когда Даниил Александрович вышел из-за трибуны, зал взорвался овациями. А многие депутаты не скрывали слез.

Рекомендательный список

«Даниил Гранин: солдат и писатель»

(к 100летию со дня рождения)

- Адамович, А. М. Блокадная книга** / А. М. Адамович, Д. А. Гранин. - М.: Сов. писатель, 1982. - 432 с.
- Гранин, Д. А. Выбор цели:** публицистика, проза / Д. А. Гранин. - Л.: Сов. писатель. - 1986. - 432 с.
- Гранин, Д. А. Два крыла** / Д. А. Гранин. - М.: Современник, 1983. - 365 с.: портр. - (Библиотека «О времени и о себе»).
- Гранин, Д. А. До поезда осталось три часа:** повести и рассказы / Д. А. Гранин. - Л.: Сов. писатель, 1973. - 360 с.
- Гранин, Д. А. Еще заметен след:** повести и рассказы / Д. А. Гранин. - Л.: Сов. писатель, 1985. - 368 с.
- Гранин, Д. А. Зубр** / Д. А. Гранин. - М.: Книжная палата, 1988. - 272 с. - (Популярная библиотека).
- Гранин, Д. А. Иду на грозу; Клавдия Вилор** / Д. А. Гранин. - М.: Сов. Россия, 1989. - 448 с.: ил. - (Тебе, юность).
- Гранин, Д. А. Картина:** роман / Д. А. Гранин. - Л.: Сов. писатель, 1981. - 255 с. - (Великая Победа).
- Гранин, Д. А. Мой лейтенант:** роман / Д. А. Гранин. - СПб.: Амфора, 2015. - 320 с.
- Гранин, Д. А. Наш комбат:** повести и рассказы / Д. А. Гранин. - М.: Правда, 1989. - 464 с. - (Библиотека журнала «Знамя»).
- Гранин, Д. А. Однофамилец:** повести / Д. А. Гранин. - Л.: Худож. литература, 1984. - 568 с.
- Гранин, Д. А. Река времен** / Д. А. Гранин. - М.: Правда, 1985. - 416 с. Гранин, Д. А. Чужой дневник: повести и рассказы / Д. А. Гранин. - М.: Современник, 1988. - 655 с.

Творчество Д.А. Гранина широко известно у нас в стране и за рубежом. Основная его тема – романтика и риск научного поиска, нравственный выбор учёного, особенно актуальный в эпоху научно-технических преобразований и технических иллюзий.

Очень значима для читателя антивоенная проза Д. Гранина. Иногда она имеет автобиографический подтекст, в других случаях опирается на конкретную фактическую основу. Даниил Гранин - автор многочисленных исторических произведений, очерково-дневниковых сочинений, эссе.

Рекомендательный список литературы «Даниил Гранин: солдат и писатель» познакомит Вас с литературой о жизни и творчестве писателя и его произведениями, которые имеются в фонде центральной библиотеки..

Даниил Гранин и его творчество

- Гранин, Д. А. Герои нравственного подвига** / Д. А. Гранин // *Собрание сочинений в 4-х т. Т.1.* / Д. А. Гранин. - Л.: Художественная литература, Ленинградское отделение, 1978. - С.5-18.
- Лазарев, Л. И. Совесть не замерзает** / Л. И. Лазарев // *Это наша судьба* / Л. И. Лазарев. – М.: Советский писатель, 1983. – С. 320 – 329.
- Рубашкин, А. Словом и болью** // *Литература великого подвига: Великая Отечественная война в советской литературе:* [Сборник статей] / Институт мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР. Вып. 4: [Сборник] / [сост. Ю. В. Идашкин, А. Г. Коган]. - 1985. - С. 300 – 305.
- Павловский, А. Говорит блокада** // *Ради жизни на земле:* литературно-критический сборник / [сост. В. А. Лавров, А. Н. Пикач]. – Ленинград: Художественная литература, Ленинградское отделение, 1986. – С. 107 – 119.
- Старков, А. Нравственный поиск героев Даниила Гранина** / А. Старков. - М.: Художественная литература, 1981. - 197 с.